

О. ТИХОМИРОВ

**ТЕЗКА
КОМАНДИРА**

Художник В. Туренко

Петю Зайченко — отважного и находчивого паренька — часто вспоминает Пётр Романович Перминов. В годы Великой Отечественной войны Пётр Романович был командиром партизанского отряда.

Летом 1943 года отряд действовал неподалёку от Киева. Однажды ночью партизаны пробирались через лес. Идти старались осторожно, не разговаривали. Шли след в след, чтобы даже ветка не хрустнула под ногой.

И вдруг отряд остановился: впереди, в кромешной тьме, блеснул огонь костра. Командир послал двух партизан, чтобы разведали и доложили, в чём дело.

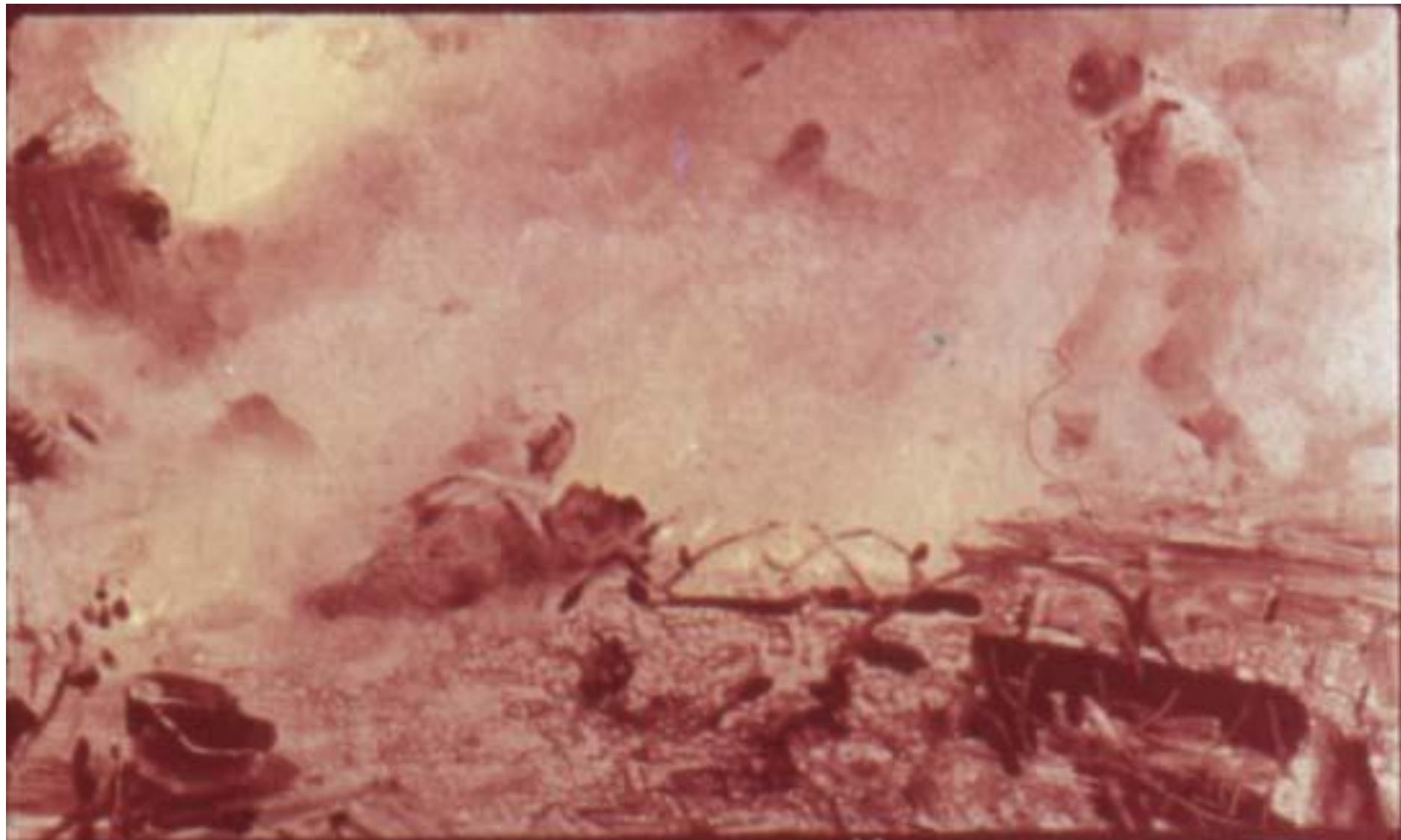
У костра сидел паренёк лет четырнадцати. Он варил кашу в немецкой каске.

— «Стой! Кто идёт?»—крикнул он и наставил на них автомат.— «Свои. А ты кто такой?»

—Я командир партизанского отряда Пётр Зайченко.— Мальчишка смотрел на разведчиков серьёзно. Непохоже было, что за его словами крылась шутка.

Партизанам было знакомо это имя. Из перехваченных вражеских донесений они знали, что в районе действует неизвестный им отряд народных мстителей. Летела ли граната в автомашину с гитлеровцами,

горел ли вражеский склад с боеприпасами.

[9]

повсюду на месте диверсий оставалась записка: «Командир партизанского отряда Пётр Зайченко». Надпись всякий раз была сделана нетвёрдым ученическим почерком.

И вот теперь Пётр Зайченко стоял перед разведчиками. — «Где же твой отряд?» — спросили они. — «Я сам и есть отряд», — ответил мальчишка. Разведчики улыбнулись.

Немцы неоднократно проводили карательные экспедиции против отряда Зайченко: прочёсывали лес, устраивали засады, но оставались с носом — «отряду» всегда удавалось уйти незамеченным.

—«Ну что же,—сказали разведчики,—пошли с нами. Пожалуй, будет лучше, если наши отряды объединятся. Как ты думаешь?»—«Это верно»,—согласился неуловимый «командир». □

Так Пётр Зайченко попал в отряд к Петру Романовичу Перминову... — «Мамку и батьку фашисты убили, — рассказывал парнишка своим новым боевым товарищам, — а я стянул у немцев автомат — и в лес.

Вчера проделал «молочную операцию». Немцы хотели молоко отвезти на маслозавод. Я заскочил на склад—раз, раз из автомата по бидонам—и убежал».

— «Значит, и этот переполох ты устроил?» — спросил Пётр Романович. — «Я, — опустил голову Петя. — Дядь, а вы автомат у меня не отберёте?»

— Во-первых, не «дядь», а товарищ командир. Во-вторых, зачем же мы будем отбирать у тебя оружие, которое ты сам добыл у врага? Только чтоб никаких самостоятельных «операций». Понял, тёзка?

В отряде Петю обули, одели, но заношенную одежонку не выкинули.—«Она ещё службу тебе сослужит»,—сказали пареньку.—«Какую?»—спросил он.—«Потерпи малость, узнаешь». [18]

...На первое время Петю прикрепили к кухне.

— Ай да малец! — нахваливали партизаны. — Операция «каша» у тебя на славу получилась. — Все смеялись. Улыбался и Петя: хоть и не боевое это дело варить кашу, а всё же приятно, когда довольны тобой старшие товарищи.

Но вот вскоре вызвал к себе Петра Зайченко командир:
«Поручается тебе, тёзка, важное задание. Собирайся, наде-
вай свою старую одежонку».

По заданию командира Петя проник в захваченное оккупантами село, чтобы разузнать, много ли в нём гитлеровцев и там ли заправляются бензином грузовики.

Вернувшись с задания, Петя обо всём толково и обстоятельно доложил командиру. Пётр Романович пожал ему руку: «Молодец, тёзка! Ты — настоящий разведчик».

Через несколько дней Пётр Зайченко выполнял новое поручение. Партизаны готовились взорвать мост. Петя должен был узнать, как он охраняется.

Часовые даже не обратили внимание на мальчишку, который искал корову и жалобно звал: «Зорька, Зорька...»

Ночью партизаны взорвали мост.

Но однажды, когда Петя проник в расположение вражеских войск, его схватили.—«Кто такой? Что тебе тут надо?»—допытывались полицаи.

—Молчишь? Мы развяжем тебе язык!—И они втопкнули мальчика в сарай.

Он огляделся—в узкую щель скудно пробивался свет. Как же отсюда выбраться? И вдруг увидел кирку.

Не теряя времени, он стал рыть под стеной подкоп. 30

Когда полицаи пришли за пленником, в сарае никого не было.

В партизанском отряде очень обрадовались, увидев Петю целым и невредимым. Все любили его и называли «сынком».

В редкие часы отдыха партизаны пели. Петя подпевал им негромким, но очень чистым, красивым голосом.

...Шло время. Петя становился опытным, умелым солдатом. Теперь его уже посылали на боевые задания наравне со всеми. Однажды с группой партизан он отправился взрывать вражеский эшелон.

Произошла схватка с гитлеровцами. Отстреливаясь, партизаны уходили.

С автоматом в руках Петя бежал вдоль железнодорожного полотна...

С тех пор никто из партизан его не видел. Жив он или погиб?.. Ребята, а может, кто-нибудь из вас встречал человека по имени Пётр Зайченко? Если встречали, узнайте, не тот ли это Петя, любимец партизанского отряда, историю которого вы узнали.

КОНЕЦ

— Редактор Л. Севостьянова
Художественный редактор В. Дугин

Д-287-78

© Студия «Диофильм» Госкино СССР, 1978 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30